

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю. Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный
технический университет, Минск

Yu. L. Bankouskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 101.8:316.3

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ «АКТОР» В СЕТЕВЫХ СТРУКТУРАХ ОБЩЕСТВА

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF THE ACTOR CATEGORY IN THE NETWORK STRUCTURES OF SOCIETY

Следствием развития и распространения процессов сетевизации и цифровизации общества является трансформация роли субъекта. Выявление сущности и специфики категорий «субъект» и «актор» необходимо для раскрытия особенностей функционирования сетевых структур. Использование данных понятий в сетевом подходе обусловлено поливариативностью, многоуровненностью коммуникативного взаимодействия акторов. Пересмотр роли субъекта в социальных взаимосвязях сетевых элементов обусловлен формированием новой системы устройства взаимоотношений между ними.

Ключевые слова: субъект; актор; сетевые структуры; взаимодействие; взаимосвязи.

The consequence of the development and spread of network and digitalization processes of society is the transformation of the subject's role. The identification of the subject and actor categories essence and specifics is necessary to reveal the peculiarities of the network structures functioning. The use of these concepts in the network approach is due to the multivariability, multilevelness of the actors' communicative interaction. The revision of the subject's role in the social interrelationships of network elements is due to the formation of arrangement new system of relationships between them.

Keywords: subject; actor; network structures; interaction; interrelations.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, происходящее во всех сферах жизнедеятельности общества, привело к изменению роли и функций субъекта, реализуемых в сетевом пространстве. В настоящее время наблюдается все большая вовлеченность людей в различные сетевые образования. Изменяется специфика их взаимодействия, обусловленная тем обстоятельством, что технические средства становятся неотъемлемым атрибутом их взаимосвязей. Следовательно, необходимо осуществить пересмотр традиционной модели субъект-субъектных и субъект-объектных отношений.

Сетевая структура представляет собой многоуровневую модель взаимодействия элементов, характеризующуюся наличием поливариативных, многофункциональных коммуникативных взаимоотношений между ними.

Испанский социолог М. Кастельс рассматривает ее как «комплекс взаимосвязанных узлов» [1, с. 494–495]. Российские ученые И. В. Лысак, Л. Ф. Косенчук определяют данный феномен как «децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов, способный расширяться путем включения новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность» [2, с. 49]. Британский исследователь Р. Хаггинс рассматривает ее как структуру, включающуюся «в себя две или более компании, преследующих общие цели или работающих над решением совместных проблем, взаимодействующих на протяжении длительного периода времени» [3, с. 112]. Британский социолог Ф. Уэбстер раскрывает сущность данного феномена в качестве «свободной гибкой коалиции, управляемой из единого центра, выполняющей такие важные функции, как образование альянсов и руководство ими, координация организации финансовых ресурсов и технологий, определение сфер компетенций и стратегий, реализующей соответствующие вопросы управления» [4, с. 32]. На основании изложенного можно дать следующее определение сетевой структуры. Она представляет собой сложное многокомпонентное полифункциональное образование, выстраиваемое в соответствие с определенным характером взаимосвязей и взаимоотношений между акторами. Сетевое взаимодействие представляет собой процесс формирования социальных связей и взаимозависимостей между элементами сети посредством осуществления ими совместной деятельности на основании ценностно-нормативных стандартов.

Акторы являются основными элементами сетевой структуры. Специфика их проявления в сети обуславливается одновременным наличием у них атрибутов индивидуальности и социальности. Отражение в сети всего многообразия социальных взаимоотношений, характер которых предопределяется как индивидуальными характеристиками субъекта, особенностями его восприятия тех или иных феноменов, так и социальными процессами, функционирующими в обществе, воздействует на качественные признаки сетевой структуры. Белорусским философом Е. М. Бабосовым отмечено, что «сущностным ядром, но одновременно действующим субъектом и объектом становления всех социальных систем является человек» [5, с. 7]. Личностные качества человека, такие как коммуникабельность, инициативность, бесконфликтность, принадлежность к определенной социальной группе, реализуемые им социальные роли и функции, оказывают непосредственное воздействие на специфику выстраиваемых им способов взаимодействия с сетевыми элементами. Огромное значение приобретают его ценности и цели, используя которые, им выстраивается алгоритм соответствующей деятельности. Уникальность человека проявляется в его выборе сетевого образования в соответствии со своими предпочтениями, в его возможностях оказывать влияние на процесс функционирования сети, в осуществлении соответствующих действий по урегулированию противоречий. С. Вассерман и К. Фауст утверждают, что «социальные роли предполагают наличие расширенных связей между людьми и, следовательно, приводят к формированию сложных отно-

шений в дополнение к простым... Человек задает тип и характер связей» [6, с. 484–485]. Социальные сети отображают, прежде всего, взаимосвязи между людьми и социальными группами. «В конечном счете, однако, все организации, институты и сети – результат действий человеческих акторов, даже если это действие было институализировано» [7, с. 27].

Элементами сети могут выступать как межгосударственные или государственные коалиции, так и отдельные субъекты в рамках межличностных взаимодействий. «Акторы – это дискретные индивидуальные, корпоративные или социальные объединения. Примерами акторов являются люди в группе, отделы в системе государственных учреждений в городе, национальные государства в мировой системе» [6, с. 17]. Сложность, многоуровневость и динамичность сетевого образования, наличие множества взаимосвязей между его элементами позволяют при рассмотрении особенностей функционирования сети отвлечься от отдельных личностных проявлений. В процессе взаимодействия акторы формируют взаимосвязи как с другими людьми, так и с различными объектами действительности. Данные объекты, переплетаясь с социальными взаимоотношениями, образуют разветвленную гибридную сеть. Американским исследователем Дж. Ло акцентируется внимание на гетерогенной сущности акторов, являющихся «отчасти социальными, отчасти техничными» [8, с. 20].

Онтологическим основанием процесса конституирования сети является механизм создания и выстраивания социальных связей и отношений между акторами. «Сетевые связи действуют как проводники трансляции информации, знаний, материальных ресурсов» [9, с. 389–390]. Осуществляя определенную деятельность, имеющую «координированный характер, который достигается за счет коммуникационных, информационных, финансовых ресурсов» [10, с. 35], актор удостоверяет свое местоположение. Французский философ и антрополог Б. Латур акцентировал внимание на том факте, что действие представляет собой инструмент, направленный на трансформацию информационного поля. Соответственно актором становится любой носитель информации, представляемый компьютерной программой, вирусом и являющийся «источником действия» [11, с. 182]. Актор как действующее лицо [12, с. 1422] характеризуется М. Грановеттером в качестве фундаментально неопределенного феномена, создающего и изменяющего свою сущность в процессе взаимодействия с элементами сети.

Необходимость прояснения релевантности понятия «актор», его отличия от категории «субъект» обусловлены значимостью концептуализации данного феномена для обозначения действующих лиц сети. Актор является действующим субъектом, участвующим в конфликте и модифицирующим наличную ситуацию в соответствии с имеющимися ресурсами. Если для него обязательной характеристикой является наличие деятельностного начала, поскольку ему присущи такие черты, как автономность при принятии решений, возможность оказывать влияние на функционирование социальной системы, то в качестве субъекта может выступать человек или социаль-

ная группа, обладающие некоторыми интересами и потребностями, но не способные их защищать, отстаивать и активно действовать для реализации имеющихся целей. Российский ученый И. М. Сампиев отмечает: «понятие „актор” имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием (действиями), в то время как понятие «субъект» акцентирует скорее рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора. Субъект становится актором применительно к действию, а актор рассматривается как субъект при наличии определенных характеристик сознания» [13, с. 160]. В ряде ситуаций часть людей, относящихся к некоторым социальным группам или общностям, не проявляют никакой активности. Данные индивиды являются субъектами, но не могут выступать в качестве акторов. Американский исследователь Дж. С. Коулман обратил внимание на тот факт, что актором является не любой субъект, а только если он осуществляет социальные действия на основании наличных ресурсов и стратегий для достижения имеющихся целей [14, с. 28–37]. К примеру, при наличии конфликта между социальными группами может создаться иллюзия, что множество взаимодействующих с ними общностей влияют на противоборство в соответствии со своим видением проблемы. В действительности большинство из них не может оказать реального воздействия на ситуацию. Данные группы, являющиеся участниками конфликта, выступают в качестве его субъекта. Актор активно действует в развертывании противостояния и его разрешении.

Динамизм, сложность и гибридность социальной реальности, являющиеся следствием развития информационно-коммуникационных технологий, приводят к тому, что в сети значимость приобретает само действие. Сетевые элементы не могут иначе проявить свое существование в данном образовании. Этимологически слово сеть в переводе на английский означает network, что можно трактовать как сетевая работа. Следовательно, подчеркивается активный, деятельностный характер функционирования ее элементов. Актор ориентирован на изменение окружающей среды в результате совершения им определенной деятельности.

Изменяется и традиционное представление об объектах, которые в современном мире опосредуют область социальных взаимодействий людей. «Фундаментальное различие мира людей и мира вещей теряет свою очевидность» [15, с. 162–163]. Б. Латур акцентирует внимание на том факте, что объекты способствуют воспроизведению, выстраиванию и изменению социальных связей, воздействуют на деятельность людей [16, с. 87–91]. «Актор – это понятие, снимающее различие между социальным и материальным действием, активным субъектом и пассивным объектом» [17, с. 68]. В рамках сетевого подхода происходит смещение акцента с момента осознанности осуществляемых действий на сам факт его совершения. «Употребление в речи самих понятий субъекта и объекта становится некорректным, и поэтому они оба заменяются на более абстрактное понятие актора – действующего, совершающего (опосредующего) действие» [15, с. 165]. Таким образом, можно дать следу-

ющее определение понятию «актор». Он представляет собой социального субъекта, характеризующегося наличием некоторых атрибутивных свойств, на основании которых выстраиваются его взаимосвязи и взаимоотношения с другими элементами сети и внешней по отношению к ней реальностью, и осуществляющего определенные действия.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что следствием распространения процессов сетевизации общества является пересмотр роли субъекта в социальных взаимодействиях. Системой устройства взаимосвязей и взаимоотношений людей становятся сети. Смена пространства коммуникативного взаимодействия, осуществившаяся вследствие появления новых процессов, происходящих в быстро и динамично развивающемся обществе, приводит к необходимости определения его действующих участников. Актор как деятель и создатель определенных норм и ценностей изменяет социальную реальность, формируя новые возможности для ее развития.

Список использованных источников

1. *Кастельс, М.* Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / С. С. Аверинцев [и др.]; под общ. ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.
2. *Косенчук, Л. Ф.* / Современное общество как общество сетевых структур / Л. Ф. Косенчук, И. В. Лысак // Информационное общество. – 2015. – № 2–3. – С. 45–51.
3. *Haggins, R.* The success and failure of policy-implemented inner firm. Network initiatives: motivations, processes and structure / R. Haggins // Entrepreneurship & regional development. – 2000. – № 12. – P. 111–135.
4. *Webster, J.* Networks of collaboration or conflict? Electronic data interchange and power in the supply chain / J. Webster // The Journal of strategic information systems. – 1995. – Vol. 4. – № 1. – P. 31–42.
5. *Бабосов, Е. М.* Человек в социальных системах / Е. М. Бабосов. – Минск: Белорусская наука, 2013. – 482 с.
6. *Wasserman, S.* Social network analysis: methods of applications / S. Wasserman, K. Faust. – Cambridge: Cambridge university press, 1994. – 825 p.
7. *Кастельс, М.* Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
8. *A sociology of monsters: essays on power, technology and domination (Sociological review monograph) / ed. by J. Law.* – London: Routledge, 1991. – 273 p.
9. *Pallotti, F.* Network influence and organizational performance: the effects of tie strength and structural equivalence / F. Pallotti, A. Lomi // European management journal. – 2011. – Vol. 29. – Is. 5. – P. 389–403.
10. *Анисимова, Н. А.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе / Н. А. Анисимова, И. П. Добаев. – М.; Ростов н/Д.: Соц.-гуманитар. знания, 2016. – 143 с.

11. *Латур, Б.* Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Б. Латур // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 173–200.

12. *Granovetter, M.* Threshold models of collective behaviour / M. Granovetter / The american journal of sociology. – May, 1978. – Vol. 83. – № 6. – P. 1420–1443.

13. *Сампиев, И. М.* Субъектно-деятельностный подход к государственной этнической политике: субъекты и акторы / И. М. Сампиев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – Т. 4, № 41. – С. 132–139.

14. *Coleman, J. S.* Foundations of social theory / J. S. Coleman. – Cambridge: Harvard university press, 1990. – 993 p.

15. *Сивоконь, А. С.* Акторно-сетевой подход: истоки и перспективы в социально-философском дискурсе / А. С. Сивоконь // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 1. – С. 162–169.

16. *Латур, Б.* Об интересубъективности / Б. Латур // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, № 2. – С. 79–96.

17. *Мозалевская, Д. А.* Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований / Д. А. Мозалевская // Журнал Белорусского государственного университета. Сер.: Философия. Психология. – 2022. – № 3. – С. 67–75.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)

П. А. Барахвостов

Белорусский государственный экономический университет, Минск

P. A. Barakhvostov

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 1:304.5

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ГИБРИДИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND HYBRIDIZATION OF THE INSTITUTIONAL MATRIX OF THE SOCIAL SYSTEM IN THE INSTITUTION OF LAW

В статье раскрыто, что на стадии формирования общественной системы институт права способствует выделению редистрибутивных/рыночных институтов в качестве доминантных в институциональной матрице. Утверждается, что в последующие этапы эволюции право содействует укреплению этих доминантных институтов и, следовательно, сохранению социальной идентичности общества. Продемонстрировано, как институт права отражает социально-политические изменения в обществе и реагирует на процесс гибридизации институциональной матрицы.